

АНКЕТЫ ДЕЛЕГАТОВ V ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ УРАЛА В 1918 г.

В статье на основе анкетных материалов сделана попытка определить характерные черты и особенности уральского левозэсеровского делегата V Всероссийского съезда советов. При реконструкции социального портрета левых эсеров Урала на основе анкетных данных делегатов съезда установлено, что большинство из них по своему социальному происхождению были рабочими или крестьянами, женатыми мужчинами в возрасте до 30 лет, имевшими среднее или незаконченное высшее образование. В профессиональном плане среди левозэсеровских делегатов края преобладали учителя и земледельцы. Автором сделан вывод о подтасовках и нарушениях, допущенных большевиками при выборах делегатов, а также об отсутствии объективности в работе мандатной комиссии при подсчете депутатских мандатов на съезде.

Ключевые слова: партия левых социалистов-революционеров, Всероссийский съезд советов, Гражданская война в России, Урал, межпартийная борьба.

При изучении политической деятельности левых эсеров на Урале в 1918 г. важным источником являются анкеты делегатов V Всероссийского съезда советов, которые содержат в себе информацию, отражающую социальные характеристики уральских представителей этой партии. Данные материалы позволяют уточнить представительство социальных групп края в левозэсеровской фракции, выявить особенности, характерные для уральских делегатов. В этой работе сделана попытка оценить информационный потенциал анкет делегатов V Всероссийского съезда советов, состоявшегося в июле 1918 г., как источника при анализе социально-демографических характеристик и для реконструкции социального портрета левых эсеров Урала.

Хотя сведения о делегатах V Всероссийского съезда советов неоднократно были предметом изучения историков, левым эсерам Урала в этих исследованиях не уделяли специального внимания, упоминая о них лишь частично [Егорова, 1967, с. 230–241; Концевой, 2017, с. 78–94, Леонтьев, 2016, с. 38–63; Соколов, 1985, с. 265–294]. Анкеты делегатов съезда по своему характеру принадлежат к массовому виду источников, содержат открытые биографические сведения о них, отражают индивидуально-психологические черты. Информация по характеристикам, запрашиваемым в анкете, позволяет реконструировать социальный портрет делегатов съезда и произвести отдельные репрезентативные выборки.

При оценке численности представителей советских партий на съезде следует учитывать влияние межпартийной борьбы, выразившейся в многочисленных нарушениях со стороны представителей правящей партии в ходе выборов. Так, левые эсеры в исполкоме Вятского губернского Совета имели к лету 1918 г. численный перевес, позволивший им отправить своего предста-

вителя на Всероссийский съезд советов [Леонтьев, 2016, с. 41]. Вопреки проведенным в исполкоме 25 июня выборам, кроме левоэсеровского делегата Ф. М. Курилова большевики отправили на съезд И. Ф. Родигина и А. М. Щелканова [ГАРФ, оп. 4, д. 22, л. 4; Пятый Всероссийский съезд, с. 711–712]. Имея абсолютное большинство мест в Котельническом уездном исполкоме, левые эсеры уступили при выборах представителя на Всероссийский съезд советов большевикам, которые добились отправки на съезд делегата от своей партии В. В. Плюснина. Возмущенные этими действиями левые эсеры заявили, что сообщат на уездном съезде о давлении большевиков на работу исполкома [ЦГАКО, оп. 1, д. 142, л. 262–263]. Эти нарушения подтверждают мнение, что при выборах большевики произвольно устанавливали нормы представительства с преимуществом для горожан, часто применяли кооптацию, использовали возможность предоставлять делегатам (через мандатную комиссию) «совещательные» и «решающие» голоса [Леонтьев, 2016, с. 60].

По подсчетам автора, в результате такого противостояния более 10 левоэсеровских делегатов Урала, прибывших на съезд, не были учтены мандатной комиссией, а их фамилии отсутствовали в итоговом отчете (С. Ф. Бортников, Г. С. Бугреев, Н. К. Груздев, А. М. Миляев, С. Б. Немиев, М. Х. Поляков, и др.). Несмотря на то, что в отчете съезда было указано 42 левоэсеровских делегата Урала, на съезд их прибыло более 50 человек. Хотя численность левых эсеров Урала на V Всероссийском съезде советов увеличилась втрое в сравнении с их представительством на II Всероссийском съезде советов, среди делегатов этого региона лишь 43 % принадлежало к партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР) [Пятый Всероссийский съезд, 1918, с. 249].

Автором было обработано 47 анкет уральских делегатов ПЛСР, поскольку часть анкетных данных выявить не удалось, хотя обнаружены мандаты на имя Ф. М. Курилова, Н. П. Мурина, С. Б. Улямаева и Б. С. Юркова. Доля представителей Урала в левоэсеровской фракции съезда составила 23 %, а численность областной организации в этот период достигла 18 тыс. чел. В процентном соотношении наибольшее число левых эсеров прибыло на съезд из Пермской губернии (38 %). Меньшим оказалось их количество из Вятской (28 %), Уфимской (30 %) и Оренбургской (4 %) губерний. Примечательно, что большевистских делегатов из Пермской губернии в сравнении с левыми эсерами на съезд прибыло вдвое больше. Если в Вятской губернии левые эсеры немного уступили коммунистам по числу делегатов, то в Уфимской губернии они добились преимущества, а из Оренбургской губернии прибыло одинаковое количество от обеих партий. Уральские представители ПЛСР Г. С. Баимбетов, В. И. Егошин, Г. Н. Максимов, М. П. Медведев и Е. Н. Семеновская накануне Всероссийского съезда советов приняли участие в работе III общепартийного съезда [Партия левых социалистов-революционеров, 2010, с. 152–158, 177].

В соответствии с анкетными данными, представители от левых эсеров Урала на съезде по возрасту были разделены автором на три группы, из которых самую многочисленную (57 %) составили делегаты от 19 до 30 лет, во вторую (34 %) попали респонденты от 30 до 40 лет, в третьей (9 %) оказались представители старше 40 лет. Наряду с русскими делегатами (81 %) среди левых эсеров Урала на съезде были представители других национальностей (19 %). Кроме мужчин, от левых эсеров региона в работе съезда участвовали женщины, прибывшие из Вятской (А. И. Лихачева) и Уфимской губерний (Е. Н. Семеновская). Примечательно, что больше половины левозеро-эсеровских делегатов Урала на съезде (55 %) были женатыми, меньшая часть (26 %) холостыми, а некоторые респонденты (19 %) не указали в анкете своего семейного положения.

Сведения делегатских анкет позволяют не только реконструировать социальный портрет левых эсеров Урала, но и указывают на источники формирования партийных кадров. Согласно информации об их уровне образования, среднее или незаконченное высшее образование было у 49 % делегатов, низшее образование у 36 %, малограмотными оказались 4 %, а 11 % не ответили на вопрос. В профессиональном плане среди уральских представителей ПЛСР преобладали учителя (36 %) и земледельцы (23 %), меньшая доля пришлась на рабочих (19 %) и прочие профессии (17 %); у части делегатов (5 %) не была указана специальность. При этом не все из них работали по профессии, поскольку многие в этот период занимали различные должности в местных уездных, городских или губернских советах. Неоднократно в работе Всероссийского съезда советов участвовали 19 % левозеро-эсеровских делегатов Урала. В третий раз на съезде оказались представители Пермской (Н. К. Груздев и П. М. Соловьев) и Уфимской губерний (Н. Б. Гаврилов). Второй раз прибыли на съезд Г. Н. Максимов (Уфимская губерния), А. В. Скопин, Д. Н. Середенко (Пермская губерния), Р. Н. Воронов, И. С. Заболотский, А. Н. Махнев и П. М. Савиных (Вятская губерния). Сравнение анкетных данных некоторых левозеро-эсеровских делегатов Урала (Гаврилова, Махнева, Середенко и Скопина), полученных на предыдущем аналогичном съезде, показало, что их ответы в анкетах V Всероссийского съезда советов оказались более подробными.

При анкетировании делегатов съезда было уделено внимание их участию в революционной борьбе, подпольной работе до революции. Часть уральских представителей ПЛСР (38 %) вступила в эсеровскую партию до 1917 г. а у остальных партийный стаж исчислялся только с 1917 г. При этом у 34 % левозеро-эсеровских делегатов Урала партийный стаж к этому времени превышал десятилетний срок, что указывало на их солидный опыт участия в политической жизни края. Не менее важной была информация о судимости делегатов по политическим делам и участию в руководящих органах партии. Многие из

них были арестованы за участие в революционной работе и осуждены на различный срок (32 %). Если побывавших в тюрьме среди делегатов в возрасте до 30 лет было трое, то среди депутатов от 30 до 40 лет их оказалось восемь, а среди представителей старше 40 лет – четверо. При этом больше половины из репрессированных царским правительством левозэсеровских делегатов Урала участвовали в работе руководящих органов партии (А. С. Воинков, Р. Н. Воронов, Н. Б. Гаврилов, У. В. Гусев, Г. Н. Максимов, М. Х. Поляков, Д. К. Середенко, Ш. А. Хамидуллин).

Анкетные материалы подтверждают мнение, что дореволюционные партийные кадры стали источником формирования нового аппарата власти и сыграли главную роль в организации и деятельности советов на местах [Соколов, 1985, с. 289]. Так, уездный комиссар труда и промышленности в Ирбите Воинков трижды привлекался по политическим делам, проводя в общей сложности в тюрьме полгода [ГАРФ, оп. 4, д. 41, л. 32]. Дважды арестовывался за революционную работу, год провел в тюрьме лидер левых эсеров Уржумского уезда и член ВЦИК Воронов, бывший в партии эсеров с 1903 г. [Там же, л. 46]. Руководитель левых эсеров Мензелинска и уездный комиссар земледелия Гаврилов, состоявший в эсеровской партии с 1901 г., в период между 1905 и 1911 гг. привлекался по политическим делам, бежал в Сибирь, где скрывался 3,5 года [Там же, л. 58]. Член партии эсеров с 1905 г. Гусев дважды был арестован за революционную работу и провел 2 месяца в тюрьме [Там же, л. 141]. Член Уфимского губкома ПЛСР Максимов, вступивший в партию в 1907 г., за политическую деятельность провел 1,5 года в тюрьме и 3 года в ссылке.

Сведения из анкет отражают сложную судьбу левозэсеровских лидеров Урала, имевших дореволюционный стаж партийной работы и работавших в руководящих органах партии в крае. Так, член обкома ПЛСР Поляков, возглавлявший областной комиссариат юстиции на Урале, состоял в эсеровской партии с 1904 г., четырежды привлекался по политическим делам, провел 3 года 2 месяца в заключении и год в ссылке [ГАРФ, оп. 4, д. 45, л. 124]. Делегат Чусовского районного совета Середенко, вступивший в эсеровскую партию в 1906 г., трижды арестовывался за революционную деятельность, провел 4 года на Нерчинской каторге, дважды был приговорен к смертной казни, 6 лет оставался нелегалом [ГАРФ, оп. 4, д. 46, л. 90]. Состоявший в партии эсеров с 1904 г., представитель Мензелинского уездного совета Хамидуллин дважды был арестован, на месяц заключен в Верхотурскую уездную тюрьму, затем на 3 года отправлен в ссылку [ГАРФ, оп. 4, д. 45, л. 3]. Лидер Урало-Волжской организации татаро-башкирских левых эсеров в Уфе Баимбетов был членом эсеровской партии с 1904 г., провел 2 года и 8 месяцев в тюрьме, 3 года в ссылке [ГАРФ, оп. 4, д. 40, л. 3]. Хотя в анкете он указал себя коммунистом, его арестовали в составе фракции ПЛСР. После освобождения Баимбетов разыскивал через газету человека, продавшего ему 5-6 июля

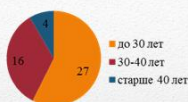
в Большом театре книги, чтобы забрать их для отчета перед своей организацией [Известия, 18 июля, с. 6].

Анализ анкет левозеровских делегатов Урала V Всероссийского съезда советов показывает, что в основном по происхождению они были рабочими или крестьянами, женатыми мужчинами в возрасте до 30 лет, имевшими среднее или незаконченное высшее образование. Большинство из них по профессии были учителями, земледельцами или рабочими, но многие в этот период работали в местных уездных, городских или губернских советах, занимая различные должности. Несмотря на молодой возраст, многие из них имели солидный стаж партийной работы, а некоторые участвовали в руководящих органах партии. Анкеты подтверждают вывод, что наибольший процент левых эсеров на съезде дала крестьянская масса, а также работники народного образования, чаще всего учителя, делегированные от тех советов, которые стояли ближе к крестьянству [Соколов, 1985, с. 275]. Анкетные сведения о левозеровских делегатах Урала V Всероссийского съезда аналогичны данным о социальном составе II общепартийного съезда ПЛСР в апреле 1918 г., участники которого в большинстве были в возрасте от 19 до 30 лет, без законченного образования и определенных занятий, прошедшие через тюрьму и каторгу [Лавров, 2005, с. 352–353].

Таким образом, анкеты делегатов V Всероссийского съезда советов являются ценным источником, позволяющим не только реконструировать социальный портрет уральских левых эсеров, но и произвести некоторые репрезентативные выборки. Анкетные сведения указывают на подтасовки и нарушения, допущенные членами РКП (б) при выборах делегатов, а также на отсутствие объективности в работе мандатной комиссии съезда во главе с большевиком В. Н. Максимовским при учете депутатских мандатов. Они подтверждают, что преимущество большевиков на съезде было получено не только за счет манипуляций с мандатами их представителей, но и по причине незаконного лишения права решающего голоса левозеровских делегатов, в том числе и представителей Урала.

АНКЕТЫ ДЕЛЕГАТОВ V ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ КАК ИСТОЧНИК ПРИ РЕКОНСТРУКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ УРАЛА В 1918 ГОДУ

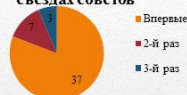
Возраст левых эсеров Урала

Профессия левых эсеров Урала

Участие левых эсеров Урала в съездах советов

Образование левых эсеров Урала

Семейное положение левых эсеров Урала

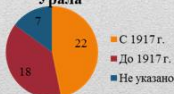
Привлечение к ответственности левых эсеров Урала за революционную деятельность

Левые эсеры Урала на V съезде (по губерниям)

Партийный стаж левых эсеров Урала

Большинство левых эсеров Урала на съезде были впервые, являлись женатыми мужчинами в возрасте до 30 лет (из рабочих или крестьян), со средним или незаконченным высшим образованием, которые не подвергались аресту и вступили в партию в 1917 г. По профессии среди них преобладали учителя и земледельцы.

Список литературы

Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. Р-1235. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК).

Егорова Л. И. К вопросу о составе V Всероссийского съезда Советов // Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1967. Т. 250. С. 230–241.

Известия ВЦИК, 1918, №150, 18 июля, с. 6.

Концевой И. А. Двухпартийность на региональном уровне: конфликты и столкновения большевиков и левых эсеров в местных советах весной-летом 1918 г. // Историч. журнал: науч. исслед. 2017. № 4. С. 78–94.

Лавров В. М. Левоэсеровская партия 1917–1918 годов (по материалам партийных съездов) // Политические партии в российских революциях в начале XX века. М.: Наука, 2005. С. 352–356.

Леонтьев Я. В. Выборы на V съезд Советов и кризис правительственного блока большевиков и левых эсеров // Вестн. Моск. ун-та. (Сер. 21. Управление (государство и общество)). 2016. № 1. С. 38–63.

Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казацких депутатов. М.: Издательство ВЦИК Советов Р.,С.,К и К. Депутатов, 1918.

Партия левых социалистов-революционеров : док. и материалы. 1917–1925 гг. В 3 т. / сост. Я. В. Леонтьев, М. И. Люхузаев. Т. 2. Ч. 1. М. : РОССПЭН, 2010.

Соколов А. К. Методика обработки анкет делегатов съездов советов как источника для изучения высших представительных органов власти СССР // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVI. Л. : Наука, 1985. С. 265–294.

Центральный Государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. Р-875. Вятский губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

УДК 929+94(47)

А. П. Павленко

ПРОСОПОГРАФИЧЕСКАЯ БАЗА ДАННЫХ «ОФИЦЕРЫ ФЛОТА» КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ «СТАРОГО» ОФИЦЕРСТВА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ¹

Рассматривается просопографическая база данных «Офицеры флота». Автор доклада входит в состав научного коллектива, занимающегося разработкой и заполнением этой базы данных. Описывается структура и информационный потенциал базы данных, возможности ее использования для изучения истории «старого» морского офицерства в годы Гражданской войны в России. Термином «старое офицерство» обозначается командный состав флота, произведенный в офицерские чины или имеющий право на производство в таковые на момент начала широко-масштабной Гражданской войны. Изучается служба этих офицеров в вооруженных силах противоборствующих сторон и, в перспективе, их последующая карьера и судьба.

Ключевые слова: Гражданская война, офицеры, флот, просопография, база данных, количественные методы исторического исследования.

Судьба российского офицерского корпуса в годы Гражданской войны является темой, вызывающей повышенный интерес исследователей и подчас бурные дискуссии в их среде (например: диспут В. В. Каминского с А. В. Ганиным, вышедший даже за рамки правил ведения научного спора [см.: Каминский, 2012]). Не стало исключением и флотское офицерство, изучение истории которого вызывает противоположные оценки и выводы. Так, С. В. Волков отстаивает точку зрения, что абсолютное большинство морских офицеров было в рядах Белого движения [Волков, 2004, с. 5]. Напротив, К. Б. Назаренко в докторской диссертации утверждает, что большая часть офицеров-моряков служила на стороне Советского правительства [Назаренко, 2010, с. 7]. Ответить на этот и другие принципиально важные вопросы (например, насколько масштабными были потери флотского офицерства от красного террора) позволит просопографический метод. Благодаря ему можно изучать «коллективные портреты» социальных групп (в т. ч. в динамике их развития), созданные на базе статистической обработки и анализа сведений исторических источников и исследований. Этот же метод позволяет обратиться к реконструкции биографий отдельных личностей.

¹ При поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 19-09-00081 «Старое» русское морское офицерство после 1917 г.: сплошное просопографическое исследование)